

ВОРОНЕЖСКИЙ ДОМ ТРУДОЛЮБИЯ КАК ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОГО ПОПЕЧЕНИЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ).*

Л. С. Гатилова

Курский государственный университет

Проблема борьбы с нищенством в конце 90-х годов XIX стала в России злободневной и актуальной, что было связано с острой социально-экономической ситуацией, сложившейся в стране. Отчасти она была обусловлена неурожаем и голодом 1898–1899 гг. Правительство приняло решение о создании особой комиссии при Министерстве Юстиции для разработки вопроса о мерах борьбы с нищенством и бродяжничеством и не последнюю роль отводило в связи с этих домам трудолюбия. Сообщая об этом факте, газета «Курские губернские ведомости» отмечала, что Министерство Юстиции обратилось к администрации отдельных губерний с просьбой предоставить сведения о развитии нищенства в губерниях, а равно и о мерах принимаемых для борьбы с ним. Были затребованы также сведения о существующих в губерниях домах трудолюбия, богадельнях, мерах, принимаемых относительно бродяг, нищих, беспаспортных, слепых, калек, количестве нищих, приходящих под видом богомольцев в монастырь [1, 1]. Дома трудолюбия являлись одной из форм трудовой помощи, включавшей в дореволюционной России целый комплекс мер по предотвращению нищеты и бедности и по возвращению «к честной трудовой жизни» нищих и безработных, тунеядцев и проституток, криминальных элементов общества. Дома трудолюбия создавались для добровольно ищущих труда нищих. Современное толкование домов трудолюбия дано в энциклопедическом словаре: «Дома трудолюбия – это благотворительные заведения, осуществляющие трудовое перевоспитание нищих путем предоставления им работы и приюта» [2, 60].

Основателем первого дома трудолюбия в России в 1881 г. был Иоанн Кронштадтский. Начав свою работу в самых скромных размерах, в течение одного 1896 г. он дал работу 21 876 людям [3, 187]. При нем в начале XX в. состояло начальное народное училище, детская библиотека, воскресная школа, убежище для сирот, общепоблагодетель-

ные учреждения: богадельня, ночлежный приют, народная столовая, дом дешевых квартир, дача за городом и дом имени о. Иоанна [4, 7]. Следует отметить огромную роль в создании Домов трудолюбия по всей России барона О. О. Буксгевдена, которого Министерство внутренних дел, а затем и Попечительство о домах трудолюбия неоднократно направляло в провинциальные города для сообщения о пользе домов трудолюбия и о способе их устройства. В 1888 г. он посетил Тверь, Тулу, Орел, Харьков, Киев и др., в том числе Воронеж и Тамбов. «Повсюду, – писал известный дореволюционный исследователь Швиттау Г. Г., – барон Буксгевден обращался к местным губернаторам с просьбой пригласить в свой дом на собрание архиерея, высшее духовенство, представителей города и земства, купечества, именитых горожан, лиц, известных благотворительностью. На таком собрании Буксгевден делал свое сообщение и в заключение предлагал собранию открыть в данном городе дом трудолюбия» [5].

Как видим, создание домов трудолюбия осуществлялось при большой заинтересованности властей и в целом различных слоев российского общества.

Большую роль в организации трудовой помощи, в создании домов трудолюбия сыграло учрежденное в 1895 г. Попечительство о домах трудолюбия и работных домах (позднее – Попечительство о трудовой помощи), находившееся под покровительством императрицы Александры Федоровны. С его возникновением усилилась пропаганда идеи трудовой помощи. Почетный член Попечительства О. О. Буксгевден в 1896–1898 гг. объехал значительную часть России и своими беседами и сообщениями помог многим деятелям на местах уяснить значение домов трудолюбия, возбудить вместе с тем в широких кругах населения живой интерес и сочувствие к этой отрасли благотворительности [5, 33; 6].

В отчетах Попечительства отмечалось: «Во всех концах России, не исключая далеких окраин, уже возникли и продолжают возникать дома трудолюбия, и благая мысль, положенная в основу

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект № 07 – 01 – 72 – 102 – а/ц 2007 г.

этих учреждений, распространяясь из столицы сначала в более крупные губернские города, идет далее, проникает в уездные города и селения» [7, 37]. Такой масштаб и размах в организации домов трудолюбия, трудовой помощи, безусловно, был обусловлен, как мы отмечали, экономическими причинами, и прежде всего ростом безработицы, так и социальными, политическими соображениями, о чем свидетельствуют высказывания многих политических, общественных деятелей того времени. Так, например, почетный член Попечительства Клейгалс в начале XX в. в условиях нарастания революционных выступлений пролетариата, говорил о необходимости широких и серьезных мероприятий в целях локализации в домах трудолюбия хотя бы части весьма многочисленного в Петербурге пролетариата с целью борьбы с профессиональным нищенством при условии принудительного труда [7, 1]. Барон фон Майдель, предлагая создавать возле городов рабочие колонии с домами труда, дающими приют и работу всякому более или менее физически здоровому человеку, нуждающемуся в труде и желающему выбиться и стать прочно на честную дорогу, подчеркивал опасный характер такого явления как нищенство [4, 2].

Сохранившееся детальное описание Воронежского дома трудолюбия наглядно характеризует те сложные экономические условия, в которых приходилось на практике реализовывать идеи трудовой помощи нуждающемуся населению. С одной стороны, государство стремилось решать имевшиеся острые социальные вопросы. С другой стороны, это стремление не имело под собой достаточного материального базиса и основы. Воронежский дом трудолюбия, который к тому же находился в лучших условиях, чем многие другие, пребывал в период его организации в убогом состоянии. Городская Управа арендовала дом и двор для размещения трудолюбцев на 12 лет [7, 5].

Что же представлял собой этот дом? Он был каменным, крытым железом, имел 34 окна, 15 дверей, 1 русскую и 8 голландских печей. Внутри дома находились сени, из них – вход в кладовую с железной дверью. Дом был старый и по описанию, имевшемуся в документах, о наличии имущества и кассы на 1 января 1899 г., в нем отставала штукатурка, были плохие двери, гнилые окна. Везде с окон зимой лилась вода, крыша во многих местах провисла и находилась в плохом состоянии. Фактически дом не был приспособлен для проживания в нем по санитарным условиям.

В отчете Комитету Попечительства о своей командировке в Воронеж Управляющий делами Комитета Попечительства Е. Д. Максимов в 1900 г. вынужден был так написать: «Помещался он (дом трудолюбия – Л. Г.) в городском здании, которое к началу 1899 г. представлял собой «руину», «жить и работать в нем от холода не было возможности» [11, 125].

В распоряжении дома трудолюбия имелся также одноэтажный флигель с очень ветхими окнами и дверьми, асфальтовым полом. Из всех окон зимой лилась вода, как и в основном здании. В кухне имелись четыре больших котла для приготовления пищи и весьма прогоревший жестяной куб для горячей воды. Потолки также провисли, перекладины и балки прогнили и нуждались в подставках. Крыша провисла и имела везде течь. В безотлагательном ремонте нуждались все внутренние помещения, печи, крыша. Каменная стена от ворот осела и растрескалась, окна в ней перекошились. Не в лучшем состоянии находились и хозяйственные постройки – пять каменных амбаров и остатки бывших навесов на деревянных столбах, но без крыш.

Совершенно очевидно, что для решения всех ремонтных вопросов нужны были немалые средства. Вот почему при Доме трудолюбия было создано благотворительно общество, непосредственно опекаемое губернскими властями. Общество стремилось привлечь в свои ряды состоятельных граждан Воронежа, способных внести пожертвования на благоустройство Дома Трудолюбия. Устав Общества отражает эту сторону дела. В нем дано четкое определение членства в Обществе, которое классифицировалось следующим образом: а) почетные члены; б) действительные; в) попечители; г) соревнователи; д) сотрудники.

В почетные члены общим собранием избирались лица, оказавшие особое и существенное содействие Обществу в достижении его благих целей или пожертвовавших на нужды общества не менее 100 руб. единовременно. Действительными членами общества признавались внесшие в его кассу единовременно 50 руб., или вносившие ежегодно не менее 5 руб.; уплатившие в кассу менее 5 руб. признавались членами-соревнователями. Все попечители могли быть избраны членами при условии, что они принимали на себя обязанность непосредственного, под руководством правления, заведования какою-либо отраслью деятельности общества. Членами-сотрудниками могли быть те лица, которые, не делая денежных членских взно-

сов, могли оказать своим личным трудом содействие благотворительному обществу в качестве надсмотрщиков и руководителей, работами по дому трудолюбия, продавцов изделий, изготавливаемых трудолюбцами, собирателей пожертвований и т. п. Прием в члены производился в любое время года и всякий, внесший установленный членский взнос, считался членом Общества. Размер членских взносов мог меняться в зависимости от обстоятельств и соответствующего решения собрания членов (большинством голосов в 2/3). К 1899 г. членов правления было 9, действительных – 68 и сотрудников по дому трудолюбия – 10. а по участкам – 25. Членами общества могли быть совершеннолетние лица обоего пола, всех званий и состояний, за исключением учащих учебных заведений.

В Уставе Общества была четко определена его цель – «оказание помощи бедным, которые почему-либо не имеют определенных занятий в работе» [4, 2, 4]. Как видим, достижение цели, ее формулировка имела социальную направленность деятельности как самого общества, так и дома трудолюбия, призванного изыскивать способы отвлекать от праздности и лени всех тех, «кто не приучен к работе или отвык от нее» [4,2].

Дом Трудолюбия был устроен на счет Городского Общественного Управления, которое осуществляло также расходы на отопление, освещение и водоснабжение. Общество, как и все благотворительные общества России, находилось в ведении Министерства Внутренних дел в соответствии с имевшимся законодательством. Очень жестко регламентировалась его деятельность, даже на малейшие изменения или дополнения в уставе требовалось каждый раз надлежащее в установленном порядке разрешение Министерства Внутренних дел» [4, 10]. Годовые отчеты, проведенные Ревизионной Комиссией и утвержденные общим собранием членов, также через «начальника губернии» непременно представлялись в Министерство Внутренних дел, а затем публиковались в местных газетах. В МВД представлялись также 5 экземпляров Устава. Это была типичная для того времени ситуация в условиях существования абсолютистского государства. Типичными были и положения Устава, регламентирующие все стороны деятельности общества, его структуру, обязанности членов, функции правления, принципы управления делами и т. д.

В соответствии с уставом все находившиеся в доме трудолюбия обеспечивались материалами и необходимыми инструментами для работы. Уставом оговаривалось также, «что самые же работы

должны быть весьма доступны как не требующие специальных знаний», т. е. речь шла о простом, малоквалифицированном труде. При доме трудолюбия устраивались дешевая столовая и ночлежное помещение. Слабые и больные неимущие по усмотрению Правления и по средствам общества могли получать в столовой пищу бесплатно.

Общество существовало на членские взносы, единовременные пожертвования, доходы от чтений публичных лекций, концертов, музыкальных вечеров, базаров и т. п. увеселений, сумм, выручаемых от продажи изделий, произведенных трудолюбцами. Суммы, поступающие в Общество по своему назначению, подразделялись на: а) неприкосновенный капитал, в состав которого входили пожертвования и всякие другие взносы, сделанные под условием их неприкосновенности; б) запасный капитал общества; в) оборотный капитал, состоявший из членских взносов и иных случайных поступлений. На увеличение запасного капитала Общества Правление отчисляло 10 % от всех денежных поступлений. Неприкосновенный и запасный капитал Общества обращался в государственные или гарантированные правительством процентные бумаги и хранились в местных отделениях Государственного Банка, прочие же суммы хранились в кредитных учреждениях, по указанию общего собрания.

В Уставе был четко определен количественный состав Правления и его обязанности. Правление занималось управлением делами общества и состояло из 9 членов, избираемых ежегодно общим собранием простым большинством голосов. Председатель правления, его товарищ, казначей, секретарь избирались членами правления из его среды. Заседания правления проводились не менее 2 раз в месяц, дела в правлении решались большинством голосов, решения записывались в особо установленную книгу и подписывались всеми присутствовавшими.

Уставом были определены такие обязанности Правления: 1) изыскание мер к увеличению средств Общества и возможностей достижению его цели; 2) ближайшее наблюдение за домом трудолюбия и другими учреждениями Общества и составлением инструкции для служащих в них лиц и для внутреннего управления этими учреждениями; 3) наем необходимых помещений для учреждений общества, покупка инструментов и материала для работы, распределение работ, продажа выработанных изделий и наем, в случае надобности, надсмотрщиков и прислуги для учреждений; 4) сбор сведений о прибегающих к покровительству Общества

лицах и оказание им помощи; 5) поиск работ или занятий для способных к труду и не работающих в доме трудолюбия; 6) ежемесячное свидетельство сумм и имущества общества; 7) сношение по делам общества с другими учреждениями и лицами; 8) созыв общих собраний; 9) составление и представление на утверждение общих собраний годовых приходно-расходных смет и отчетов в суммах и деятельности общества; 10) предварительная разработка всех вообще дел, вносимых в общее собрание. Как видим, правление обязано было решать большой круг вопросов, связанных со всей внутренней жизнью общества и дома трудолюбия, включая хозяйственную, финансовую, организационную стороны. Все обязанности распределялись между членами Правления по взаимному соглашению, что свидетельствовало о четкой организации и продуманности. Причем распределялось между членами и наблюдение за отдельными учреждениями общества, домом трудолюбия, дешевой столовой, ночлежным домом и др. Обращает на себя внимание наличие гласности, открытости в решении вопросов, использование в этих целях местной печати, что, по всей видимости, должно было способствовать привлечению внимания граждан города к делам Общества.

Соблюдение юридической стороны дела возлагалось на Председателя правления (как правило, это был или губернатор, или вице-губернатор). То есть в данном конкретном случае по организации деятельности дома трудолюбия, благотворительного общества при нем мы видим непосредственное участие самих властных структур губернии, что также должно было регламентировать функции общества и придавать ему нужную государству направленность, обеспечивающую его стабильность. Председатель правления созывал его заседания, а также общие собрания, наблюдал за порядком на заседаниях, следил за общим ходом дел общества, за исполнением его Устава, решений Правления и общих собраний, подписывал все исходящие от Общества бумаги совместно с секретарем. В определенной степени на нем лежали контролирующие функции. Секретарь выполнял обязанности, связанные с делопроизводством, составлением протоколов, годовых отчетов.

Финансовые дела были закреплены за казначеем, который принимал все поступающие в общество взносы и пожертвования с выдачей квитанций, подписанных Председателем, вел приходно-расходные книги (денежную и материальную), составлял месячные и годовые отчеты о суммах общества.

Годовые отчеты своевременно печатались и рассылались всем членам общества.

Члены общества имели право присутствовать на заседаниях правления, делать свои заявления, которые могли бы быть полезны в реализации целей Общества. Что же касается общих собраний, то они бывали обыкновенными и чрезвычайными. Первые созывались не менее одного раза в год для выборов членов правления и Ревизионной комиссии. Для утверждения инструкций, ежегодных смет и отчетов и др. чрезвычайные же созывались в случаях, не терпящих отлагательства по усмотрению правления. Фактически во многом право решения вопросов оставалось за Правлением, а решения общего собрания принимались простым большинством голосов всех наличных членов. Ревизионная комиссия избиралась ежегодно общим собранием, причем в нее не могли входить члены Правления. Четыре раза в году комиссия проверяла приход и расход всех сумм и имущества общества.

Обращает на себя внимание и такой момент. Уставом запрещалось допускать к участию в общих собраниях нижних воинских чинов, юнкеров, ограниченных в правах по суду. Вероятно, такая оговорка была сделана не случайно и свидетельствовала, с одной стороны, об осторожности, проявляемой учредителями общества в отношении названных категорий лиц. С другой стороны, об определенной замкнутости, ограниченности благотворительного общества, привлекавшего к участию в нем далеко не всех граждан, не все слои населения. И в этом тоже можно усматривать определенную политику властей.

В Уставе имелся специальный раздел VI «О закрытии общества». В нем говорилось: «Если Общество по каким-либо обстоятельствам прекратит свое действие, то весь его капитал и все вообще имущество обращается по определению общего собрания, одобренному Воронежским губернатором и утвержденным Министерством внутренних дел, на соответствующие цели Общества употреблены. О закрытии Общества доводится до сведения Министерства внутренних дел.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о жестком контроле со стороны государства за созданием, деятельностью благотворительных обществ. И хотя благотворительность носила в тот период преимущественно общественный характер, но она всецело зависела от правительственных решений, внутренней политики государства, защищающего свои интересы.

Следует отметить, что устав благотворительного общества при Воронежском доме трудолюбия был утвержден еще 16 февраля 1891 г. за Министра внутренних дел Товарищем Министра сенатором Плеве. Однако введен в действие он был решением собрания только 8 сентября 1898 г., проходившего под председательством губернатора А. М. Чернова. Утвержден Комитетом Попечительства 20 мая 1903 г. [15].

Дом трудолюбия возродился благодаря энергии и пожертвованиям некоторых лиц – принцессы Ольденбургской, отца Иоанна Сергиева, а также священника Стефана Карпова и др. «Духовенство, городские власти, воронежский губернатор приняли на себя труд по организации Дома Трудолюбия», – писал Е. Д. Максимов [11, 125]. Инициатором был городской голова. Председателем Правления был избран воронежский вице-губернатор Чернов, а затем губернатор Слепцов. Заведование домом было возложено на священника С. Карпова. На возрождение дома были собраны средства. Город выделил 1000 руб., которые были направлены на ремонт здания. 3000 руб. получили от лотереи и направили деньги на бумагу для изделий, доход от которых пошел на обстановку, было приобретено две швейные машины, 5 машин для бумажных мастерских. Дезинфекционную камеру дому также пожертвовали. В доме были созданы крупные мастерские: пакетная, коробочная и несколько мелких под общим названием специальных; затем ночлежный приют и столовая [11, 125].

Подробно описывая организацию работы в мастерских. Е. Д. Максимов отмечал, что «обе эти мастерские наиболее прибыльные, дом трудолюбия в значительной мере живет ими. Сбыт их изделий обеспечен. В мастерских изготавливались пакеты для общества потребителей, служащих юго-восточной дороги (на 3 тыс. руб.). Для трактиров изготавливали чайные коробки, а также изящные и довольно прочные чемоданы-коробки для шляп, белья, платья и т. п. В доме трудолюбия занимались и переплетными работами, изготавливали ученические тетрадки, конверты и т. п. В специальных мастерских изготавливали обувь для надобностей трудолюбцев, сети, гамаки, деревянные рамки для ульев, а также киоты для недорогих образов и пр. «Словом, – писал Е. Д. Максимов, – отвечая запросам жизни, стараются делать все то, на что есть спрос. И жизнь действительно ключом бьет в доме. Утилизируют все, что можно. Из обрезков бумаги делают ручки для ношения товаров из магазинов, а никуда негодные обрезки бумаги продают на

фабрику для переработки... Заказов в нем было так много, что дом не успевает их исполнять и раздает нуждающимся работу на дом» [7, 24].

Какова же была программа Воронежского дома трудолюбия?

В своем докладе на заседании правления 3 февраля 1899 г. Председатель Правления вице-губернатор А. М. Чернов отметил: «Основная задача Воронежского дома трудолюбия будет состоять в том, чтобы поддержать человека, могущего более или менее работать, но лишившегося в данный момент того заработка, который давал ему возможность удовлетворять первые потребности (кров, пищу, одежду) и с тем вместе предохранить себя от последствий нужды (попрошайничества, лености, пьянства и т. п. пороков)» [7, 24]. Здесь же было оговорено, что в задачу дома трудолюбия не входят обучение и воспитание детей, призрение старых и увечных, лечение больных, кормление по дешевой цене «бродячей черни» и т. д. Эти задачи могли бы быть только побочными, попутными, но не основными, не главными и для осуществления их потребовалось бы учредить при доме трудолюбия дополнительные заведения: школы, больницы, народные столовые и проч. Любопытна точка зрения на этот вопрос самого А. М. Чернова, негативно относившегося к возможности создания этих заведений при доме трудолюбия. Он полагал даже, что «вместо ожидаемой пользы они могут принести двойной вред: а) «отвратить и без того скудные денежные средства от главной цели и тем повредить специальным клиентам-трудолюбцам и б) создать конкуренцию (или приостановить) народное образование тем учреждениям, кои ставят призрение, лечение, учение, воспитание главными своими задачами» [7, 24].

А. М. Чернов, выражая, естественно, не только свои личные соображения, но и отстаивая государственные интересы, считал, что нужно «действовать с большой осторожностью, чтобы путем филантропии не колебать экономического строя, установившегося в сфере труда данной местности и не нарождать новой нужды, не подрывать заработка стойких тружеников, борющихся с нуждой пока победоносно, благодаря отсутствию конкуренции на их тяжкий труд». «Поэтому дом трудолюбия, – отмечал вице-губернатор, – не должен платить своим рабочим за труд дороже того, что стоил бы он вне стен дома. Наоборот, следует платить несколько дешевле, чтобы не привлекать в дом тех работников, которые имеют возможность трудиться на воле» [7, 24].

В этом высказывании весьма определенно выражено отношение властей к филантропии, которая воспринималась как дополнительный рычаг в решении социально-экономических вопросов, не подрывающий основы общественного строя.

Обращал он внимание и на характер работ, которыми должны обеспечиваться трудолюбцы: «Не следует заводить такие, коими кормятся воронежские бедняки, живущие по домам. Дом трудолюбия должен завести у себя такие работы, которые были бы посильны неспециалисту, могли быть легко усвоены каждым и в разных стадиях годились бы даже для полурабочих». К таким видам работы он относил клейку пакетов (для булочных); картонных коробок для головных уборов и кондитерских изделий, т. е. неквалифицированный труд. «Постройка картонных картонов, – говорил в своем докладе Чернов, – может занять много рук, что один Воронеж (не считая губернию) выписывает их из Москвы более 50 тыс. штук в год, причем картонники оплачивают их по 4,5 коп. за штуку, меж тем материал и работа обходятся в 2,5 коп., так что чистая польза может доходить до 1000 руб. в год от одной этой отрасли» [7, 25].

А. М. Чернов высказал суждение о необходимости давать через посредство дома трудолюбия заработать нуждающимся двумя способами: занимая работой внутри дома и снабжая работой вне дома трудолюбия.

Интересен социальный состав трудолюбцев. Их число в 1899 г. возросло с 7 до 48. Причем среди простонародья были и лица, ранее занимавшие определенные должности: бывший начальник железнодорожной станции, бывший бухгалтер земской управы, дворянка жена, брошенная мужем, несколько человек, кончивших курс в учебных заведениях, один отставной штабс-капитан (в форменном даже сюртуке), бывший чиновник Губернского Правления, бывший телеграфист и т.п., что свидетельствует о неблагополучии в обществе, о его противоречиях и изъятиях. Все они работали усердно. Время работы было упорядочено. Работы начинались в 6 час. утра и до 6 час. вечера. Утренний чай давался в 7 час., обед в 12 час., вечерний чай в 4 часа, ужин – в 8 час. Суточное довольствие обходилось по 10 коп. на человека, которые вычитывались из заработка, причитающегося трудолюбцу. Ежедневный заработок, смотря по роду занятий, по успешности работы, а главное по усердию и прилежанию, колебался от 15 до 45 коп. в день на человека, включая стоимость продовольствия. [7, 28] «На обед и

ужин, – писал в отчете Е. Д. Максимов, – даются 2 горячих блюда, например, щи и каша. Кроме того, два раза в день чай. Повар и вся прислуга из трудолюбцев» [4, 126].

Состояние кассы, приходно-расходные сметы за январь-февраль 1899 г. также в определенной степени позволяют судить не только о финансовой стороне дела, но и о направлениях деятельности дома трудолюбия. Так, на 1 января 1899 г. Дом трудолюбия получил от Воронежского Попечительства о бедных 1002 руб. 28 коп., членских взносов и пожертвований на съестные припасы – 27 руб. 43 коп. В приходной части отчета за январь обозначена небольшая сумма – 80 руб. 24 коп., которую получили от продажи пакетов в магазины (оставались нереализованными их на сумму 136 руб. 80 коп.). Воронежский дом трудолюбия изготавливал также картонные изделия для кондитерских, шляпных, мануфактурных, галантерейных, бакалейных и других магазинов. Их удалось реализовать на сумму 90 руб. 33 коп. Столярная мастерская, имевшаяся при Доме Трудолюбия, изготавливала ящики и другие изделия. Реализовано было их на сумму 58 руб. 50 коп. Изготавливались трудолюбцами и другие, так называемые «случайные изделия» – сорочки, лапти, колпаки для труб и прочее. Их реализовали на 7 руб. Основная часть полученных средств была направлена на покупку картонного, бумажного, лесного и проч. материалов для изделий – 242 руб. 74 коп. На установку телефона израсходовано 37 руб. 50 коп. Оплата труда рабочих за изготовление различных изделий составила 31 руб. 10 коп., на жалованье смотрителю, прислуге и прочие расходы по администрации ушло 29 руб. 18 коп. Часть средств (19 руб. 14 коп.) была направлена на ремонт зданий и на питание рабочих-ремонтников – (19 руб. 14 коп. плюс 13 руб. 74 коп.) [25]. На питание самих трудолюбцев ушло 22 руб. 43 коп. и на продовольствие сотрудников – 5 руб. 16 коп. В итоге за январь было израсходовано 423 руб. 88 коп. Вместе с тем следует отметить, что дом трудолюбия имел долг за материалы и жизненные продукты, которые составлял 343 руб. 16 коп., что на наш взгляд, свидетельствует о затруднительных финансовых условиях.

Многие ремонтные работы в доме трудолюбия выполнялись самими трудолюбцами, т.к. большинство из них были людьми мастеровыми. В январе 1899 г. из 665 рабочих дней 172 дня были употреблены на внутренние работы. Они же выполняли и другие виды работ, связанные с ремонтом столов, шкафов, нар, печей и т. п.

В отчете содержится краткая информация и о медицинском обслуживании. «Заболеваний было 8, – говорится в отчете, – все больные были препровождены в земскую и городскую больницы» [7, 6-7]. Отмечается также, что все рабочие вели себя очень хорошо, «судя по их издавна присущим им слабостям», были почтительны, за все сделанное для них добро были весьма открыто благодарны. «Ясно видно, – писал заведующий домом трудолюбия священник Стефан Карпов, – что трудолюбцы рады устройению для них мастерских и более удобного приюта в доме трудолюбия» [7].

Несколько больше, чем в январе получил средств дом трудолюбия в феврале 1899 г. Эта сумма возросла за счет пожертвований вещами на сумму 109 руб. 35 коп., за счет продажи пакетов – 156 руб. 61 коп., картонных изделий – 122 руб. 01 коп., случайных изделий – 31 руб. 53 коп. На этом основании можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, наблюдалась стабилизация материального положения дома трудолюбия, а с другой стороны, приход и соответственно расход денежных сумм не был равномерным каждый месяц и во многом зависел от случайных факторов. Показательно, что в феврале было приобретено новое оборудование: машины для резания картона и для печатания штемпелей, увеличилась и плата рабочим (вместо 31 руб. 10 коп. в январе – 44 руб. 68 коп. в феврале). Хотя возможно, это увеличение было связано с ростом самого числа трудолюбцев. Более успешная деятельность в феврале позволила сократить и долг дома трудолюбия за материал и жизненные продукты [7, 11]. Всех рабочих дней в феврале было также почти в 2 раза больше, чем в январе – 1148. Из них 216 дней было употреблено на ремонт здания и на устройство мебели и внутренних приспособлений по дому трудолюбия.

Обращает на себя внимание, что в сопроводительной части отчета не замалчивались сложность и трудности, имевшие место в призрении трудолюбцев. Так, отмечается, что на 70 работников оказалось одно старое пальто. В счет работ им выдавалось белье и одежда, что, по мнению заведующего домом трудолюбия, «вызывало у них большую охоту работать без лени» [7, 12].

Для заболевших был приобретен теплый халат, сапоги, чтобы было в чем их отсылать в больницу.

Говоря об улучшении материального положения, заведующий отмечает, что для трудолюбцев сделаны соломенные маты, поставлены умывальники и шкафы для одежды, улучшилась пища и вообще содержание рабочих, что «хорошо влияет

на подъем духа людей, упавших нравственно». Как видим, в отчете не формально предпринята попытка проанализировать результаты работы и ее положительные моменты. С чувством удовлетворения он отмечал также, что «в феврале трудолюбцы вели себя также хорошо, к работе были усердны, даже масленица с ее уличными безобразиями прошла в доме трудолюбия без особых хлопот в сохранении порядка» [7, 12].

В целом рабочих дней в 1899 г. в доме трудолюбия было свыше 16.000, а в 1900 г. – до 30 000. В 1899 г. Дом трудолюбия сделал оборот в 25 000 руб. В 1900 г. оборот увеличился. По сути дом содержал себя на свои средства. Однако, как справедливо замечал Е. Д. Максимов, нельзя требовать, чтобы дом сам содержал себя и на свои же средства расширялся». Он дал рекомендации Комитету Попечительства о необходимости его финансирования, о расширении помещений, приобретении оборудования для мастерских, нужен оборот капитала, для удешевления материалов и т. п. [4, 131]. Как видим, Воронежский дом трудолюбия имел много полезных и рациональных начинаний, которые обеспечивали ему не только прибыль, но и позволили, несмотря на недостатки, отметить его работу в числе лучших заведений такого направления.

В связи с этим представляет интерес доклад С. Карпова на одном из заседаний Правления Общества, в котором содержался сравнительный анализ положения домов трудолюбия в районах, близлежащих к Воронежу (Курск, Орел, Москва).

В частности, характеризуя дома трудолюбия, которые он посетил во время своей командировки, С. Карпов заметил, что «город Рязань очень скуп на благотворительные заведения – «Это не Тамбов и не наш Воронеж, которые никогда не забывали несчастных бедных и бесприютных» [8, 9].

Признавая, что в московском рабочном доме много поучительного, С. Карпов проводил сравнение с ним Воронежского дома трудолюбия, где ежедневно перерабатывалось более 15 пудов бумаги и картона. Он подчеркивал, что в Воронежском доме трудолюбия не было ни смрада, ни сырости, ни пыли от этой работы. В мастерской работало более 40 человек. Он сообщал также, что для производства картонных изделий куплена новая машина [8, 14]. Как видим, С. Карпов, возглавляя дом трудолюбия в Воронеже, относился к делу неравнодушно, с большим вниманием и пониманием важности борьбы с нищенством. Он высказывал также отрицательное отношение к созданию рос-

кошных громадных домов трудолюбия, как, например, в Петербурге, где проживало всего 50 работников. В связи с этим с возмущением и болью он писал: «В наших лучших ресторанах нет такой кухни, но я невольно спросил себя: а где же, кроме этих 50 счастливых, кормят тех еще 50 тысяч таких же бедных, которые там же в Питере с горячими слезами безуспешно ищут помощи людской. В этом доме даются работникам блюда к обеду по выбору, у других бедняков нет копейки на кусок сахара, чтобы сдобрить ту теплую воду, которая ими пьется вместо чая» [8, 14].

Приводя в качестве положительного примера деятельность московских участковых попечительств, С. Карпов замечал, что московский приют, очень умело построен, вполне соответствует цели и «во многом может быть хорошим образцом для желанных приютов», в которых мы повсюду так сильно нуждаемся. Любопытно его замечание о том, что «у нас, чтобы бедняку, неспособному к труду, попасть в приют или богадельню, оказывается нужной протекция, немного меньше той, которая требуется для получения почетной должности».

С. Карпов обращал внимание всего благотворительного общества на организацию домов трудолюбия. Только при этом условии «наш дом трудолюбия будет жить и разрастаться в своих операциях» [8, 16].

Протоколы заседаний правления благотворительного общества, общих его собраний наглядно иллюстрируют тот большой круг вопросов, которые приходилось решать в связи с организацией дома трудолюбия. На одном из его заседаний (10 ноября 1898 г.), в частности, рассматривался вопрос о необходимости разделить город на участки и распределить их между членами-сотрудниками для выяснения информации о нуждающихся в помощи, о собирании пожертвований и др. Было принято также решение пригласить к участию в делах благотворительного общества лиц, могущих оказать ему содействие не только пожертвованиями, но и личным трудом [8, 9]. Город был разбит на 33 участка [8, 11–18].

Нередко предметом обсуждения были и вопросы хозяйственного значения, например, о ремонтных работах в доме трудолюбия. При этом при приеме на работу рекомендовалось «отдавать предпочтение лицам, вышедшим из тюрьмы, земской и арестантской больниц» [8, 19]. Обращает на себя внимание, что решение многих организационных вопросов осуществлялось совместно с Воронежской городской управой. Так, в частности, правление

благотворительного Общества от 17 января 1899 г. постановило просить Воронежскую губернскую типографию и Воронежскую городскую управу разрешить резать бумагу для дома трудолюбия на их машинах; просить Воронежскую городскую управу уступить на время или на всегда бесплатно или за небольшую плату печатный ручной станок, поставить в доме телефон [8, 20].

Были установлены контакты и с местными врачами Соболевым, Мартыновым, Баженовым, Вашкевич и др. для их участия в медицинском и санитарном попечении о доме трудолюбия. Врачи бывали в доме трудолюбия 4 дня в неделю. Ими было принято за год 224 больных. По отчету Е. Д. Максимова, трудолюбцы еженедельно пользовались баней, но при отсутствии ежедневного медицинского освидетельствования вновь поступающих – зараза все-таки проникала в дом. Даже директор дома С. Карпов заразился тифом и проболел 2 недели [10, 126].

Было принято решение составить квитанционную книгу по приему пожертвований в пользу дома трудолюбия, завести списки лиц, желающих получать работу на дому. Для соблюдения порядка в доме устанавливалось дежурство сотрудниц, а также наблюдение за правильностью производства работ, за учетом и записью дневных работ. Ежедневно составлялись «Бюллетени дома трудолюбия». В них заносились сведения о количестве работающих в мастерских, велся учет мужчин, женщин, детей, приход и расход средств, пожертвований, количество посетителей, заказов и т. д. То есть содержалась полная информация о работе дома трудолюбия.

Много внимания уделялось санитарно-гигиеническому состоянию дома (установление вентиляции, побелка стен, потолков и т. п.). «Однако, – писал в отчете Е. Д. Максимов, – несмотря на заботу о санитарной части и о чистоте в доме, вследствие тесноты и непригодности помещения, все-таки душно, смрадно и отчасти грязно. Избавиться от этого можно будет только с расширением помещения и улучшением его, но на это нет средств» [10, 127].

На одном из заседаний Правления (3 февраля 1899 г.) обсуждался вопрос о необходимости пошива из пожертвованной дому трудолюбия материи специальных фартуков с блузами для женщин и в особенности для девочек, поскольку «собственные костюмы некоторых бывают рваны или грязны до неприличия и даже могут иметь вредное влияние на других». Дому трудолюбия были пожертвованы

швейная машина, полный прибор с принадлежностями для переплетного дела. О всех пожертвованиях Правление давало информацию в 3 местные газеты [7, 23]. На одном из заседаний было доложено, что вдова коллежского секретаря Л. К. Хорошилова завещала в пользу дома трудолюбия 500 руб. [7, 39]. Два содержателя бань согласились бесплатно пускать в свои бани всех трудолюбцев по запискам смотрителя [7, 37].

Большое внимание, как мы отмечали, уделялось санитарному, медицинскому обслуживанию трудолюбцев. Председатель Правления А. М. Чернов считал, что поскольку не все вступающие в дом трудолюбия бывают здоровы, а иные могут страдать и такими болезнями, «кои не будучи явными, заразны или прилипчивы и опасны для других, в устранение этого необходимо установить еженедельный поголовный осмотр всех трудолюбцев через приглашенных безвозмездно врачей...» Для легко больных в одной из спален устанавливались две кровати, а больных с заразными и тяжелыми болезнями отвозили в больницу.

Предполагалось устраивать по праздникам чтения с фонарем в столовой. Им доставлялись также вчерашние газеты столичных изданий из Губернского Правления для чтения после окончания работ. С. Карпов предложил водрузить на наружной стене дома икону Спасителя с надписью «Придите ко мне все труждающиеся». При доме имелась библиотека и для трудолюбцев каждый праздник служили всенощную.

Вместе с тем порядком, установленным в доме трудолюбия, предусматривалось поручить за плату одному из интеллигентных трудолюбцев ведение ежедневной записи о каждом работнике с учетом его производства и заработка, «дабы своевременно поощрять прилежных и уменьшать плату менее старательным» [7, 37]. То есть на каждого трудолюбца было заведено своеобразное «досье», что, вероятно, должно было обеспечить порядок и спокойствие в доме.

Как видим, Воронежский дом трудолюбия отличался хорошей организацией дела и выполнял те функции, которые были на него возложены. В его создании участвовали многие слои общества, включая властные структуры, духовенство, местные органы самоуправления, земство, состоятельные люди. Воронежский Дом трудолюбия был одним из центров социального попечения в губернии, оказывая трудовую помощь нуждающимся и занимаясь в тоже время их нравственным воспитанием. Безусловно, создание домов трудолюбия не могло решить огромное количество социальных, экономических проблем, но их деятельность в определенной степени способствовала снятию социальной напряженности в обществе. Она свидетельствует о попытках государственных, общественных организаций стабилизировать сложную социально-экономическую ситуацию в стране, используя такой рычаг как благотворительность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Курские губернские ведомости. 1898. № 176, 18 августа.
2. Антология социальной работы. Т. I. – М., 1994.
3. *Шеутмай Г. Г.* Трудовая помощь в России. – Ч. I. Пг., 1915.
4. Сборник сведений по состоянию под августейшим покровительством Государыни Императрицы Александры Федоровны попечительства о домах трудолюбия и работных домах. Вып. II. – СПб., 1901.
5. Курские губернские ведомости, 1898. № 182, 25 августа.
6. «Устав Попечительства Общества о доме трудолюбия» и «Правила для призреваемых, живущих в доме трудолюбия» см. в кн. «Попечительство о трудовой помощи. Сборник сведений. Вып. 1. Указания и распоряжения». – Пг., 1916. – С. 62–71; 188–191.
7. Протоколы и устав благотворительного общества при Воронежском доме трудолюбия. – Воронеж.
8. Доклад члена Правления о. Стефана Карпова // Протоколы и устав благотворительного общества при Воронежском доме трудолюбия. – Воронеж, 1899.